

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81-2

¹ Сян Нань

¹ Хэйлунцзянский университет науки и технологий

Роль языка и речи и их взаимосвязь в процессе общения

Аннотация: данное исследование посвящено глубокому изучению роли речи и языка в процессе коммуникации между людьми. В данной работе последовательно разграничиваются понятия “язык” и “речь”, определяются ключевые свойства и функции этих понятий. Анализу диалектической взаимосвязи языка, как системы и речи, как деятельности, уделяется особое внимание: язык представляет собой некий инструмент для общения, а речь насыщает и редактирует язык посредством практики его использования.

Теоретическая основа исследования состоит из современных и классических концепций отечественной и зарубежной лингвистики. В частности, работа опирается на теории, разработанные Ф. де Соссюром, теории В. Фон Гумбольдта, а также на материалы из области психолингвистики (Леонтьев А.А.) и функциональной стилистики (Кожина М.Н.). Результаты работы могут быть применены в области изучения и преподавания языков, риторики, межкультурной коммуникации и разработки языковых технологий.

Ключевые слова: коммуникация, язык, общение, речь, функции языка, лингвистика, психолингвистика, функциональная стилистика, языкознание

Для цитирования: Сян Нань. Роль языка и речи и их взаимосвязь в процессе общения // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 78 – 85.

Поступила в редакцию: 02 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Xiang Nan

¹ Heilongjiang University of Science and Technology

The role of language and speech and their interrelation in the communication process

Abstract: this study is devoted to an in-depth study of the role of speech and language in the process of communication between people. In this work, the concepts of “language” and “speech” are consistently distinguished, and the key properties and functions of these concepts are determined. Special attention is paid to the analysis of the dialectical relationship between language as a system and speech as an activity: language is a kind of tool for communication, and speech saturates and edits language through the practice of its use.

The theoretical basis of the research consists of modern and classical concepts of Russian and foreign linguistics. In particular, the work is based on the theories developed by F. de Saussure, the theory of W. Von Humboldt, as well as materials from the field of psycholinguistics (Leontiev A.A.) and functional stylistics (Kozhina M.N.). The results of the work can be applied in the field of language learning and teaching, rhetoric, intercultural communication and the development of language technologies.

Keywords: communication, language, communication, speech, language functions, linguistics, psycholinguistics, functional stylistics, linguistics

For citation: Xiang Nan. The role of language and speech and their interrelation in the communication process. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 78 – 85.

The article was submitted: November 02, 2025; Approved after reviewing: November 16, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Актуальность представленной работы составляет основная роль, которую речь и язык играют во всех аспектах человеческой жизни. В современном информационном обществе, где эффективная коммуникация – это ключевой ресурс, понимание системы, которая лежит в ее основе, является не только академическим интересом, но и необходимостью. Коммуникативные ошибки, которые возникают на уровне межличностного общения, в международной дипломатии или бизнес-среде, происходят по причине непонимания глубинной связи между речью как процессом и языком как системой. Изучение и понимание этой связи сейчас актуально не только как база качественного общения, но и для развития искусственного интеллекта и систем машинного перевода, ибо для них помимо оперирования формального кода важно обладать живой, вариативной речью. Помимо этого, благодаря цифровизации возникают новые формы коммуникации (социальные сети), речевые практики обретают новый вид, для чего требуется переосмысление традиционных категорий.

Таким образом, анализ единства и противоречий языка и речи на более углубленном уровне позволяет не только расширить теоретические знания, но решить ряд практических задач в лингвистике, психологии, социологии, информационных технологиях и педагогике.

Цели и задачи исследования состоят в комплексном анализе феномена языка и речи и установлении характеристики их взаимосвязи в коммуникативном процессе, проведении теоретического анализа и разграничении понятий «язык», «речь», «речевая деятельность» и «коммуникация», характеристике свойств языка как знаковой системы и его основных функций, исследовании природы речи, как психологического процесса, ее видов и фаз, выявлении диалектической взаимосвязи языка и речи.

Материалы и методы исследований

Теоретическую основу работы составили научные источники разных временных периодов и направлений науки: базовые труды по теории языка (Ф. де Соссюр, В. Фон Гумбольдт), работы по психолингвистике и теории речевой деятельности (А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев) исследования функциональной лингвистики (М.Н. Кожина), современные научные публикации, изучающие проблемы разграничения языка и речи (М.К. Артына, Х.М. Курданова, А.В. Криволесова), учебно-методическая литература по лингвистике и культуре речи (Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова).

В методах исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов: теоретические методы: системный и сравнительно-сопоставительный анализ для изучения языка как системы и разграничение понятий, функциональный анализ роли языка в коммуникациях. В эмпирические методы входит наблюдение за речевой практикой, анализ речевых ошибок и коммуникативных задач. В общенаучных методах применяется анализ, синтез, дедукция, классификация видов речи и функций языка.

Результаты и обсуждения

Язык как сущность, как специфическая знаковая система проявляется в речи. Речь – это функционирование языка [9, с. 21]. Современные лингвисты для разграничения языка и речи используют преимущественно те признаки, которые предложил Ф. де Соссюр [13, с. 87], но, если в основе дихотомии, по Ф. де Соссюру, находятся несколько признаков, в последующих работах по данной теме их количество снижается до одного или двух.

В настоящее время при изучении языка в меньшей степени учитываются такие аспекты, как противопоставление языка и речи с точки зрения психической и физической природы, социального признака, а также системности [10, с. 53]. В последующих исследованиях использовались такие признаки разграничения: 1) язык – нечто общее, речь – конкретное; 2) язык – постоянная, долговечная, речь – переменная, неустойчивая, недолговечная [14, с. 797]. Почти все лингвисты, признающие дихотомию «язык-речь», считают язык системой, а речь – механизмом ее реализации.

При этом многие научные деятели не признают теорию дихотомии, разработанную Ф. де Соссюром. К ним относятся Л. Блумфильд, В. Дорошевский, А. Коэн, Дж. Фьорс, А. Чикобава, А. Эсперсен.

Чтобы исследовать соотношение языка и речи более полно, необходимо использовать все возможные подходы: гносеологический, онтологический и прагматичный.

Как было упомянуто, Ф. де Соссюр считал, что язык – явление социальное, а речь – сугубо индивидуальное [4, с. 32]. Многие исследователи критиковали данное положение. По мнению С.Д. Кацнельсона, речи о полной социальности языка и индивидуальности речи не может и быть.

Язык социален по своему функциональному назначению и индивидуален по способу существования (сохранения), причем превалирует в языке социальное.

Речь индивидуальна по исполнению, она всегда принадлежит определенному конкретному лицу, то есть имеет автора. Значение же речи как средства общения в коллективе является социальным. Социальность речи проявляется и в том, что она служит объединению людей в коллектив, и в том, что она базируется на едином для всего коллектива говорящих языке.

Преобладает в речи индивидуальное. Индивидуальность речи выражается в отборе элементов речи (в употреблении одних и в отказе от других), в частотности употребления определенных элементов речи, в порядке расположения речевых элементов во фразе, в различных модификациях использованных языковых единиц, в том числе умышленных или неосознанных нарушениях речевых норм.

Другими словами, речь отражает языковую компетенцию индивида, его опыт, являющийся своеобразным видом свободной творческой деятельности индивида. Индивидуальность речи придает речевому акту уникальность, неповторимость, оригинальность, тогда как социальность обеспечивает взаимопонимание.

Другими словами, речь отражает языковую компетенцию индивида, его опыт, являющийся своеобразным видом свободной творческой деятельности индивида [16, с. 21].

Язык и речь противопоставляют и по другим признакам. Так, в частности, речь разворачивается во времени и реализуется в пространстве, тогда как язык не имеет этих параметров.

Основными коммуникативными признаками уровня развития речи, по мнению М.Н. Кожиной, являются: правильность, точность, логичность, богатство (разнообразие), чистота, уместность, достаточность (понятие количества речи), качество, выразительность, эмоциональность. Конечно, все эти признаки зависят от того, нарушены или не нарушены в речи правила: организации языковой системы, логики или психологии, эстетики или этики [5, с. 117].

В зависимости от того, как мы используем слова, а также от условий, в которых осуществляется общение, выделяют разные виды языка:

Внутренний язык – мысле-речевая деятельность.

Внешний язык – его еще называют устным, предназначенный для людей, находящихся рядом с вами.

Диалогическая речь – так называемая разговорная, которая поддерживается взаимными словами собеседниками.

Монологическая речь – произносится одним человеком при обращении к другому или многим людям сразу.

Письменный язык появился при необходимом общении между людьми, разделенными пространством и временем. Под письменным понимают язык с использованием письменных знаков [3, с. 66].

Итак, речь является открытой динамической гетерогенной материальной функциональной системой. Речь может иметь две формы – диалогическую и монологическую. При этом, речь имеет множество особенностей, среди которых темп, акцент, громкость и т.д.

Характеристики речи также зависят от эмоционального и психологического состояния субъекта речи. Также речь можно оценить с содержательной, нравственной и эстетической точки зрения [6, с. 29].

Ошибочным является противопоставление языка и речи как системного и несистемного, так как речь не теряет своей системности в процессе функционирования. Правда, в речи асистемные явления все же встречаются. С исторической точки зрения речь вторична, а язык первичен (язык сложился из фактов речи).

С синхронной (современной) точки зрения речь первична, а язык вторичен: любое речевое произведение строится из уже имеющихся в языке элементов [1, с. 338].

Поскольку Ф. де Соссюр не только резко противопоставил язык и речь, но и заявил о необходимости создания двух разных лингвистических дисциплин – лингвистики языка и лингвистики речи, то в языкознании начались поиски языковых и речевых единиц.

Так, русский языковед Алан Гардинер все традиционные элементы, встречающиеся в речевом потоке, относил к языку, а все то, что определяется конкретными условиями, интенцией говорящего – к речи.

Например, структуру предложения он считал фактом языка, а предложение в его отнесенности к действительности, то есть конкретные высказывания – фактом речи.

А. Смирницкий относил к языку те явления, которые воспроизводятся (слова, фразеологизмы, морфологические формы и т.д.), а к речи – явления, которые создаются в процессе коммуникации (словосочетания, конкретные предложения).

Такое распределение языковых единиц между языком и речью отрицали те ученые, которые рассматривали язык и речь как два аспекта одного и того же объекта [7, с. 163].

Однако найти во всех традиционно выделяемых единицах речевой и языковой аспекты, т.е. определить инварианты и варианты, не удастся, поэтому отрезки, выделяемые вследствие членения речевого потока (такты, фонетические синтагмы, сверхфразные единства), рассматриваются только как единицы речи.

«Эволюционный» необихевиоризм впервые был представлен в лице Ч. Осгуда и Дж. Миллера. Именно они стали основателями американской психолингвистики [15, с. 128].

Книга Б. Скиннера «Речевое поведение» - труд позднего бихевиоризма – создавалась на фоне полемики с новой книгой – «Psycholinguistics», в которой освещались единство позиций по речи представителей разных наук, в частности психологии, лингвистики и др., а также наработки в области психолингвистических единиц, что значительно повлияло на развитие американской и мировой науки [12, с. 240].

Итак, те или иные направления в психолингвистике рассматривают конкретные речевые события с разных позиций. Однако можно выделить следующие основные характеристики речевых ситуаций:

- процессуальность;
- субъект;
- объект;
- мотив;
- намерение;
- содержание;
- цель;
- средства.

С возникновением идеи речевой деятельности (рис. 1) как трехчленной системы она начала трактоваться как процесс кодирования и декодирования, в котором заданное содержание формируется заранее [8, с. 21].

Что же касается самой триады, то в ней языковая способность начала соотноситься не только с сознанием и подсознательными пластами психики, но и с целостной личностью человека; речевую деятельность считали процессом саморегуляции социальных групп, общества в целом; речь трактовалась как система ориентиров, необходимых для деятельности человека в предметном и социальном мире, окружающем ее.

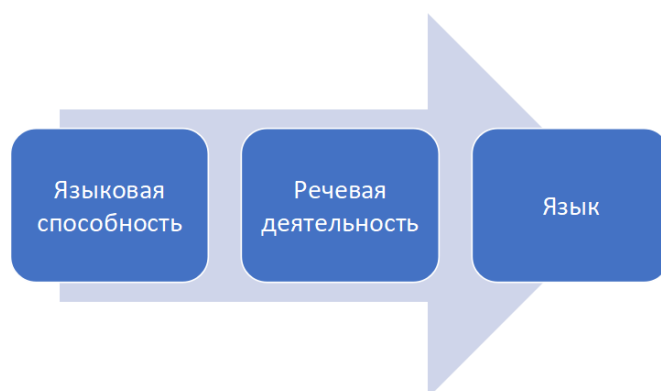

Рис. 1. Речевая деятельность как трехчленная система.

Fig. 1. Speech activity as a three-member system.

Если американская психолингвистика всегда была лингвистически ориентированной, то отечественная возникла и с самого начала развивалась как неотъемлемая часть общей психологии. В ней речь трактовалась не как система реакций, а, в отличие от необихевиоризма, как активная целенаправленная речевая деятельность; освещалась ее социальная природа и социальная обусловленность; процессы речеобразования и речевосприятия органично вписывались во всю систему человеческой деятельности, которая содержала в себе три компонента: мотивационный, целевой и исполнительный [11, с. 103].

Речевая деятельность рассматривалась как процесс, который рождается по необходимости; она предусматривает использование социальных средств, знаков, планирование ее конечной цели и определение средств ее выполнения. Осуществляя деятельность, человек достигает поставленной цели.

Распространено также мнение, что речь не является самостоятельной деятельностью, она не имеет собственных мотивов, целей, которые реализуются определенными средствами в конечный результат, поскольку посвящена другой деятельности, производится для удовлетворения мотивов и достижения цели других неречевых видов деятельности: познавательных, игровых, перцептивных, теоретических, практических и тому подобное. В этом контексте речь служит другим видам деятельности как средство, орудие.

Только благодаря различным видам деятельности речевая становится актуальной, нужной в различных ситуациях жизнедеятельности, и поэтому не может считаться автономной.

Однако собственно словосочетание «речевая деятельность» А.А. Леонтьев считает нетерминологичным. По его мнению, в психологическом смысле, оно может иметь место только в тех случаях, когда целью речевой деятельности является собственно построение высказывания, когда речь самодостаточна. Коммуникативное употребление речи почти всегда предполагает определенную неречевую цель. Высказывания, как правило, возникают для чего-то. Говорение же происходит, чтобы достичь какого-то результата. То есть речь входит как составная часть в деятельность иного порядка [8, с. 21].

Таким образом, выделение речевой деятельности как отдельного явления среди различных речевых процессов имеет большое прикладное значение, особенно для лингвометодики, поскольку дает представление об отличительных свойствах их течения, специфических особенностях их психофизиологических механизмов, а затем позволяет организовывать процесс обучения, адресно направляя его на развитие речи.

Отдельной особенностью языка является его неоднородность. В. Гумбольдт писал, что нужно абстрагироваться от утверждения, что речь функционирует лишь для обозначения предметов и для общения, и, наоборот, обратить большее внимание на ее тесную связь с внутренней, духовной деятельностью и на слияние этих двух процессов [2, с. 93]. Кроме того, речевая деятельность личности обусловлена сложным взаимодействием функционирования таких процессов, как внимание, восприятие, мышление, память, которые выполняют роль общефункциональных психологических механизмов данной деятельности.

Как уже упоминалось выше, речевая деятельность характеризуется своим фазным построением. Первая фаза речевой деятельности рассматривается в связи с механизмом мотивации, который является начальным механизмом. Эта фаза реализуется тесным взаимодействием потребностей, мотивов и цели как будущего результата. Необходимо отметить, что понятие деятельности обязательно связано с понятием мотива. Деятельность без мотива невозможна. Все же основным возбудителем деятельности является потребность, необходимость в чем-то.

Потребность может полностью проявить себя только в предмете деятельности. Сначала потребность имеет неосознанный характер или не совсем осознанный характер своего существования. Но когда потребность в процессе своего развития связывается с предметом речи и целями речевой деятельности, она трансформируется, превращаясь в мотив.

Все же о мотиве речевой деятельности надо рассуждать с определенными оговорками. Человек реализует речевую деятельность не с целью осуществления процесса говорения или письма, а с целью что-то сообщить, повлиять на кого-то или что-то. В этом случае речь не представляет самоцель, другими словами, свойства речевого мотива простые высказывания не имеют. Собственно говоря, мотив речи заложен не в самой сфере речевой деятельности, а в деятельности более высокого уровня - коммуникативной деятельности.

Итак, речевую деятельность можно назвать в определенной степени интеллектуальной деятельностью. Это, прежде всего, объясняется природой предмета речевой деятельности и ее основных целей. Адекватное воспроизведение предмета в речи обязательно предполагает объективный анализ воспроизводимого, использование всех основных мыслительных действий и операций, включая анализ и синтез.

Виды речевой деятельности, используемые в процессе обучения инофонов, представлены на рис. 2.

Все упомянутые выше характеристики речевой деятельности позволяют по-новому посмотреть на нее. В частности, речевая деятельность – это не просто речевая активность, не просто речевая практика, даже не речь, не акт, не процесс индивидуального пользования языком и не общение в целом.

Таким образом, речь – это функционирование языка. Речь является открытой динамической гетерогенной материальной функциональной системой. Речь может иметь две формы – диалогическую и монологическую. С синхронной (современной) точки зрения речь первична, а язык вторичен: любое речевое произведение строится из уже имеющихся в языке элементов.

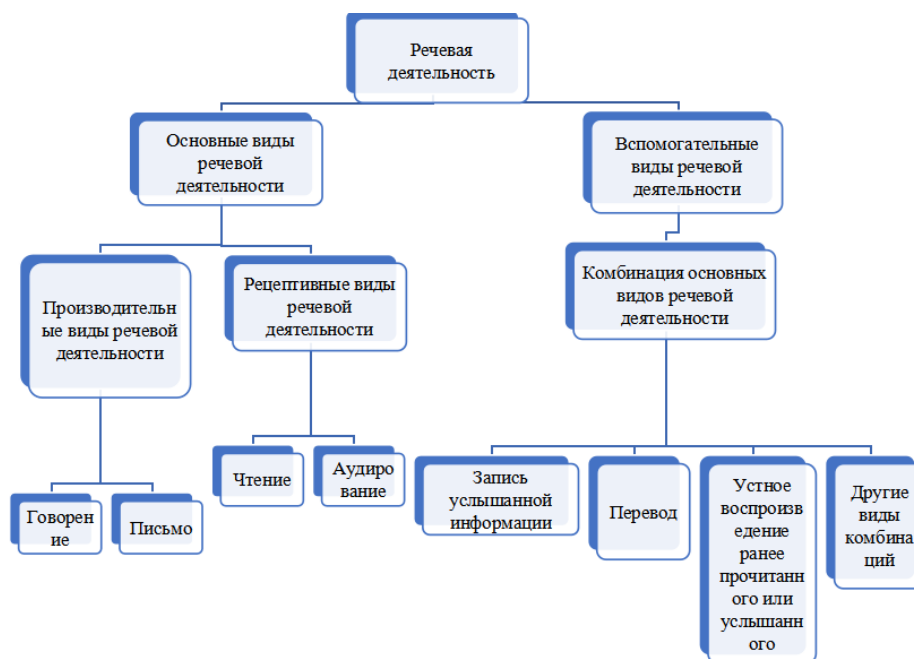

Рис. 2. Виды речевой деятельности.

Fig. 2. Types of speech activity.

Выводы

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что природа речи двойственная: она представляет собой открытую, динамичную и материальную функциональную систему. С одной стороны, речь – это выражение индивидуальной языковой компетенции, отражающий уникальность опыта человека, с другой стороны, социальная природа речи обеспечивает базу для взаимопонимания в процессе коммуникации. Вне зависимости от точек зрения о несистемности речи данное исследование подчеркивает системность речи, хотя асистемные явления все же допускаются в отдельных случаях.

На основе аналитики научных подходов можно прийти к выводу о том, что речь – это сложная система, имеющая много аспектов и обладающая признаками открытости, динамичности и функциональности. Единство языка и речи проявляется в их исторической и синхронной взаимосвязи: в историческом аспекте язык формировался из речевых фактов, в синхронном – первичный процесс реализации языковых возможностей – это речь. У научных школ разный подход к разграничению языковых и речевых единиц - от противопоставления (А. Гардинер, А. Смирницкий) до рассмотрения их в качестве взаимодополняющих аспектов общения. Важно понимать речевую ситуацию как многокомпонентное образование, где имеются признаки процесса, субъективно-объектные отношения, используемые средства коммуникации.

Американская и отечественная психолингвистика имеет разное мнение о речевой деятельности. Бихевиористская модель рассматривает речь как систему реакций, тогда как российские ученые (А.А. Леонтьев и др.) считают, что речь – это целенаправленная и естественная с точки зрения социума деятельность, которая органично встроена в человеческую активность.

Таким образом, речевая деятельность может быть самодостаточным процессом только тогда, когда целью является построение высказывания. В большинстве коммуникативных ситуаций речь – это средство достижения неречевых целей. Такой подход имеет большое значение для лингвометодики, где можно развивать психофизиологические механизмы речеобразования и речевосприятия. Речевая деятельность должна пониматься как функционирование языка со сложной организацией, и при этом, с синхронной точки зрения, речь первична по отношению к языку, ибо любое речевое произведение – это система имеющихся языковых элементов для удовлетворения определенных коммуникативных потребностей.

Список источников

1. Артына М.К. Внутренняя речь как аспект речемыслительной деятельности в современной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 336 – 339.
2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. М., 1964. 93 с.

3. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Савова М.Р. Русский язык и культура речи: учебник. М.: Проспект, 2014. 439 с.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 216 с.
5. Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 620 с.
6. Кривошесова А.В. Разговорный язык и разговорная речь: дифференциации понятий // Кино. Речь. Культура: материалы Международной студенческой конференции / отв. ред. Е.И. Лелис. Санкт-Петербург, 25-26 мая 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2019. С. 28 – 32.
7. Курданова Х.М. О проблеме противопоставления языка и речи // Научный альманах. 2019. № 11-1 (61). С. 163 – 164.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Психология": 4-е изд., испр. М.: Academia: Смысл, 2005. 21 с.
9. Логинова Е.Г. Семиотический резонанс в естественной коммуникации и художественном дискурсе: монография. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2021. 283 с.
10. Петрова Т.А. Педагогический подход к разграничению понятий "норма языка" и "норма речи" // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 15 (1). С. 52 – 55.
11. Сергеева О.Е. Лингводидактические основы коммуникативно-игрового метода обучения русскому языку как иностранному детей дошкольного возраста: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02. М., 2004. 103 с.
12. Скиннер Б.Ф. Вербальное поведение. Нью-Йорк, 1957. 240 с.
13. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 425 с.
14. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / сост., подгот. текста и коммент. В.М. Живова, вступ. статьи Н.И. Толстого, Л.Н. Гумилева. М.: Прогресс: Универс, 1995. 797 с.
15. Хромов С.С., Жданова Е.В. Общее языкознание: лекции. М.: ЕАОИ, 2011. С. 127 – 129.
16. Шоков Н.Н. Стиль и язык: разграничение понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 1. С. 20 – 23.

References

1. Artyna M.K. "Inner Speech as an Aspect of Speech-Thinking Activity in Modern Linguistics." The World of Science, Culture, and Education. 2019. No. 2 (75). P. 336 – 339.
2. Humboldt W. "On the Difference in the Structure of Human Languages and Its Influence on the Spiritual Development of Mankind." Moscow, 1964. 93 p.
3. Ippolitova N.A., Knyazeva O.Yu., Savova M.R. "Russian Language and Culture of Speech: A Textbook". Moscow: Prospect, 2014. 439 p.
4. Katsnelson S.D. "Language Typology and Speech Thinking." Leningrad: Nauka. Leningrad Branch, 1972. 216 p.
5. Kozhina M.N. "Speech Studies." Theory of Functional Stylistics: Selected Works. Moscow: FLINTA: Nauka, 2014. 620 p.
6. Krivolesova A.V. Colloquial Language and Colloquial Speech: Differentiation of Concepts. Cinema. Speech. Culture: Proceedings of the International Student Forum. Ed. by E.I. Lelis. St. Petersburg, May 25-26, 2018. St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Film and Television, 2019. P. 28 – 32.
7. Kurdanova H.M. On the Problem of Contrasting Language and Speech. Scientific Almanac. 2019. No. 11-1 (61). P. 163 – 164.
8. Leontiev A.A. Fundamentals of Psycholinguistics: Textbook. for university students majoring in Psychology: 4th ed., corrected. Moscow: Academia: Smysl, 2005. 21 p.
9. Loginova E.G. Semiotic Resonance in Natural Communication and Artistic Discourse: Monograph. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2021. 283 p.
10. Petrova T.A. Pedagogical Approach to Distinguishing Between the Concepts of "Language Norm" and "Speech Norm". Research in the Humanities. 2017. No. 15 (1). P. 52 – 55.
11. Sergeeva O.E. Lingvodidactic Foundations of the Communicative-Game Method of Teaching Russian as a Foreign Language to Preschool Children: Diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.02. Moscow, 2004. 103 p.
12. Skinner B.F. Verbal Behavior. New York, 1957. 240 p.
13. Saussure Ferdinand de. Course of General Linguistics. Yekaterinburg: Ural University Press, 1999. 425 p.

14. Trubetskoy N.S. History. Culture. Language. Compiled, prepared by V.M. Zhivov, with introductions by N.I. Tolstoy, L.N. Gumilyov. Moscow: Progress: Univers, 1995. 797 p.
15. Khromov S.S., Zhdanova E.V. General Linguistics: Lectures. M.: EAOI, 2011. P. 127 – 129.
16. Shokov N.N. Style and language: delineation of concepts. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2019. Vol. 12. No. 1. P. 20 – 23.

Информация об авторах

Сян Нань, кандидат филологических наук, доцент, Хэйлунцзянский университет науки и технологий, xn121212@mail.ru

© Сян Нань, 2025